

Научная статья

УДК 343.17

EDN HOZUTV

DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(5).629-637

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

С.Б. Россинский¹, Е.В. Рябцева²¹ Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация² Российский государственный университет правосудия, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

19 апреля 2022 г.

Дата принятия в печать

7 ноября 2022 г.

Дата онлайн-размещения

28 ноября 2022 г.

Ключевые слова

Коррупционные риски;
уголовное судопроизводство;
предварительное расследование;
судебное разбирательство; отвод;
внепроцессуальные обращения

Аннотация. Цель представленного исследования состоит в анализе актуальных проблем предупреждения коррупционных рисков в досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства. Обосновано, что в уголовном судопроизводстве одним из таких рисков является личная заинтересованность лиц, правомочных возбуждать уголовные дела, производить предварительное расследование, и судей при рассмотрении и разрешении уголовных дел, санкционировании применения мер уголовного принуждения. Работа содержит анализ положений уголовно-процессуального законодательства РФ, заключений Совета судей РФ, а также одной из ведущих международных организаций по противодействию коррупции — Группы государств против коррупции (ГРЕКО). По результатам изучения современных проблем противодействия коррупционным рискам в уголовном судопроизводстве сформулированы и обоснованы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, направленные на обеспечение гарантий беспристрастности и неподкупности лиц, ведущих предварительное расследование и судебное разбирательство. В статье раскрыты особенности института отвода профессиональных участников уголовного судопроизводства. В качестве общего вывода отмечается, что оценка коррупционных рисков выступает одним из самых эффективных предупреждающих механизмов противодействия коррупции и способов обеспечения соответствующих разрабатываемых антикоррупционных мер, способных предотвратить реальные коррупционные схемы в конкретной сфере. Одно из важнейших условий, предопределяющих успешное решение этой задачи, видится в надлежащей подготовке и воспитании принципиально нового поколения юристов-государственников, обладающих наряду с глубокими знаниями, умениями и навыками высоким уровнем нравственности, правосознания, правопонимания и ответственности, столь необходимых для работы в органах предварительного расследования и суде.

Original article

PREVENTION OF CORRUPTION RISKS IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Sergey B. Rossinsky¹, Ekaterina V. Ryabtseva²¹ Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation² Russian State University of Justice, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received

2022 April 19

Accepted

2022 November 7

Available online

2022 November 28

Keywords

Corruption risks; criminal proceedings;
preliminary investigation; trial;
challenge; non-procedural appeals

Abstract. The goal of the presented research is to analyze topical issues of preventing corruption risks at the pre-trial and trial stages of criminal proceedings. It is shown that one of such risks is the personal interest of individuals who are authorized to initiate criminal cases, carry out the preliminary investigation, and judges who examine and resolve criminal cases, sanction the use of criminal coercion measures. The authors analyze clauses in the criminal procedure legislation of the Russian Federation, the opinions of the Council of Judges of the Russian Federation, as well as one of the leading international anti-corruption organizations — the Group of States against Corruption (GRECO).

The research of contemporary problems in counteracting risks of corruption in criminal proceedings allowed the authors to present and substantiate some proposals on improving criminal procedure legislation aimed at ensuring the impartiality and integrity of individuals who carry out preliminary investigations and trials. The article de-

scribes specific features of the institute of challenging the professional participants of criminal proceedings. The authors state, as a general conclusion, that the assessment of corruption risks is one of the most effective corruption prevention mechanisms and ways of enforcing corresponding anti-corruption measures, which can prevent real corruption schemes in a specific sphere. One of the vital conditions predetermining the successful fulfillment of this task is believed to be the due training of a principally new generation of lawyers-statists who, together with profound knowledge and skills, will be also characterized by high moral standards, legal consciousness, understanding of law and responsibility that are so much needed for working in the bodies of preliminary investigation and the court.

Введение

Одной из наиболее острых проблем, стоящих перед правовой системой Российской Федерации, в последнее время является проблема предупреждения коррупционных рисков, сопутствующих деятельности органов дознания, предварительного следствия и судов общей юрисдикции, соответственно осуществляющих государственно-властные полномочия в сфере досудебного и судебного производства по уголовному делу. В первую очередь подобные риски обусловлены восприятием уголовной юстиции как феномена, неразрывно связанного с серьезными правовыми, а иногда и личностными конфликтами между государством и личностью, т.е. между указанными представителями публичной власти и частными лицами, вовлеченными в орбиту уголовно-процессуальных отношений, в том числе попавшими в зону уголовного преследования.

На сегодняшний день коррупционные риски — это проблема, предполагающая известную степень актуальности как на международном уровне, так и в правоприменительной практике подавляющего большинства государств. При изложении основ антикоррупционной политики все чаще говорится о коррупционных рисках [1, с. 3].

Термин «коррупционные риски» достаточно часто используется в науке при исследовании проблем коррупции. Однако в научной литературе его единообразное толкование отсутствует: в публикациях, посвященных разным правовым отраслям и институтам, например публичным закупкам [2, с. 56], управлению публичной собственностью [3, с. 246; 4, с. 61], корпоративному управлению [5, с. 651], охране окружающей среды [6, с. 60], применению мер противодействия коррупции на государственной и муниципальной службе [7, с. 1121; 8, с. 21–22; 9, с. 36], антикоррупционной экспертизе нормативных актов и проектов нормативных актов [10, с. 65; 11, с. 107; 12, с. 51] и др., использование дан-

ного термина предполагает различный смысл и содержание.

Так, некоторые исследователи отождествляют коррупцию как явление и коррупционные риски, говоря об Индексе восприятия коррупции, составляемом организацией Transparency International, как о механизме оценки коррупционных рисков [13, с. 730], т.е. коррупции. Другие ученые рассматривают коррупционные риски как причины возникновения коррупции для оценки вероятности ее возникновения [10, с. 132]. В ряде работ коррупционные риски понимаются как «условия для коррупционных проявлений» [там же], «возможность совершать коррупционные действия» [8, с. 21] или «обстоятельства, факторы и явления, возникающие в процессе функционирования органов государственной власти, осуществления служебной деятельности государственных служащих, создающие ситуацию возможного совершения коррупционного правонарушения» [14, с. 40]. В.В. Астаин предлагает относить к коррупционным рискам, связанным с государственной службой, вероятность возникновения коррупционного поведения, которое может быть вызвано: несоблюдением обязанностей, запретов и ограничений, установленных для государственных служащих в связи с прохождением государственной службы; реализацией полномочий при осуществлении профессиональной деятельности государственного служащего [15, с. 11]. В научных исследованиях отмечается, что к видам коррупционных рисков относятся фаворитизм, nepotism, протекционизм [16, с. 8]. С учетом особенностей судебной и следственной деятельности отметим, что изучение коррупционных рисков среди судей и работников правоохранительных органов является одной из актуальных проблем.

В уголовном судопроизводстве один из таких рисков — личная заинтересованность лиц, правомочных возбуждать уголовные дела и

вести предварительное расследование, а также судей при рассмотрении и разрешении уголовных дел, санкционировании применения мер уголовного принуждения и т.д. Именно личная заинтересованность участников уголовного судопроизводства, обладающих властными полномочиями, создает препятствия для всестороннего и полного предварительного расследования и справедливого судебного разбирательства, нивелирует авторитет судов и правоохранительных органов, снижает уровень доверия и уважения к ним.

Предупреждение коррупционных рисков в досудебном производстве по уголовному делу

Особую остроту проблема коррупционных рисков приобретает в связи с возбуждением и предварительным расследованием уголовных дел. Это обусловлено тем, что ввиду целого ряда исторических и иных причин¹ органы дознания и предварительного следствия, находящиеся в системе органов исполнительной власти полицейского² типа и осуществляющие свою деятельность преимущественно посредством камеральных (кабинетных), т.е. скрытых от «публики», процедур, наделены подлинно юрисдикционными (судебно-следственными) полномочиями, в том числе выраженными в возможности собирания полноценных доказательств, изначально равных по юридической силе доказательствам, полученным в ходе судебного заседания, и издания ряда правоприменительных актов, приравненных по юридическому значению к судебным актам. Иными словами, российские органы предварительного расследования вправе разрешать целый ряд вопросов, предполагающих правовые последствия, сопоставимые с последствиями рассмотрения и разрешения правового спора или конфликта в судебном заседании. И в этой связи их полномочия характеризуются высоким уровнем дискреционности, предполагающей известную степень процессуальной свободы в выборе наиболее целесообразной линии

поведения в конкретной следственной ситуации. В частности, дознаватели и следователи (в некоторых случаях с согласия соответственно руководителей следственных органов или прокуроров) вправе отказывать в возбуждении уголовных дел, прекращать уголовные дела по нереабилитирующим основаниям (в связи с примирением сторон, в связи с деятельным раскаянием и пр.), инициировать направление материалов в суд для назначения судебного штрафа и принимать многие иные в определенной степени «судьбоносные», а следовательно, связанные с коррупционными рисками решения.

Вместе с тем все подобные решения не являются результатом судебных процедур, обремененных условиями устности, гласности, состязательности и другими важнейшими гарантиями правосудия; они принимаются по итогам полуинквизиционного двухстороннего взаимодействия между дознавателем или следователем как носителями публично-обвинительной власти, с одной стороны, и «вторыми» участниками соответствующих правоотношений (подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим и т.д.) — с другой. Кроме того, нельзя оставить без внимания и принципиально иные квалификационные требования, предъявляемые к лицам, претендующим на замещение должностей в органах предварительного расследования. В отличие от судей, получающих «допуск в профессию» лишь ввиду соответствия жестким критериям и прохождения специального квалификационного экзамена, для лиц, желающих проходить службу в органах предварительного следствия, и в особенности в органах дознания, предусмотрены достаточно щадящие требования, фактически предполагающие возможность успешного трудоустройства практически каждого соискателя. К примеру, даже на должности следователей районных (приравненных) подразделений Следственного комитета РФ — самого «элитного» органа предварительного расследования — в настоящее время дозволено назначать студентов старших курсов юридических вузов (ч. 2 ст. 16 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ). Не стоит оставлять без должного внимания и сравнительно небольшую заработную плату сотрудников органов предварительного расследования, в особенности молодых специалистов, по крайней

¹ Причины, предопределившие формирование существующей российской системы досудебного производства, весьма обстоятельно рассмотрены в публикациях одного из авторов настоящей статьи [17, с. 21].

² В этой связи необходимо обратить внимание, что Следственный комитет РФ, формально не являясь органом исполнительной власти, фактически представляет собой типичный правоохранительный орган полицейского типа, типичное «силовое» ведомство.

мере значительно уступающую денежному довольствию федеральных и мировых судей. По вполне понятным причинам все эти факторы негативно влияют на повышение коррупционных рисков в досудебном производстве.

Конечно, механизмы организации и функционирования уголовной юстиции предусматривают целый ряд юридических гарантий, позволяющих несколько снизить опасность неправомерного поведения склонных к коррупционности должностных лиц органов дознания и предварительного следствия. В частности, существуют достаточно эффективные системы проверки профессиональной пригодности лиц, поступающих на службу в Следственный комитет РФ, ФСБ России, МВД России и другие правоохранительные органы, а также их последующей ведомственной аттестации. Кроме того, немаловажную роль в решении указанных вопросов играют предусмотренные УПК РФ механизмы прокурорского надзора, а также ведомственного контроля со стороны начальников органов (подразделений) дознания и руководителей следственных органов. А одним из наиболее эффективных способов обеспечения законности досудебного производства, в частности снижения коррупционных рисков в деятельности органов предварительного расследования, являются процедуры судебного контроля, сводящиеся к предварительному судебному санкционированию [18, с. 25] и последующей судебной проверке процессуальных действий и решений, в первую очередь ограничивающих конституционные права и свободы «вторых» участников соответствующих правоотношений [19, с. 27; 20, с. 46; 21, с. 36].

Вместе с тем такие гарантии далеко не идеальны, а некоторые из них наряду с неоспоримой пользой оказывают достаточно деструктивное влияние на эффективную деятельность органов предварительного расследования. Так, в публикациях одного из авторов настоящей статьи уже говорилось о чересчур сильной процессуальной «опеке» современных следователей со стороны руководителей следственных органов, постепенно лишаящей их правовой самостоятельности и, таким образом, побуждающей к оттоку опытных кадров [22, с. 97]. Помимо этого, неоднократно обращалось внимание на низкую эффективность и неразумность предусмотренных ст. 165 УПК РФ механизмов судебного контроля за производством следственных действий [23, с. 225] и т.д.

Предупреждение коррупционных рисков в судебном производстве по уголовному делу

Суды играют важную роль в противодействии коррупции посредством рассмотрения дел коррупционной направленности, что требует исключения любых коррупционных проявлений среди самих судей. В отношении органов судебной власти проблемы борьбы с коррупцией исследуются через призму независимости и беспристрастности судей. Судьи, являющиеся носителями судебной власти, находятся в зоне особого риска, связанного с попытками повлиять на справедливость принятых ими решений [24, р. 832].

Гарантии обеспечения объективности и независимости судьи анализируются многими зарубежными и отечественными учеными. Так, канадским исследователем Л. Савадого независимость и беспристрастность судьи определены в качестве основополагающих условий любого судебного разбирательства как на международном, так и на национальном уровне. Однако могут возникать «особые ситуации», мешающие судье участвовать в рассмотрении дела, которые связаны с обстоятельствами, свидетельствующими о его личной заинтересованности при рассмотрении дела [25, р. 113]. Такие ситуации относятся к коррупционным рискам, которые должны быть установлены и по пресечению которых должны быть приняты своевременные меры.

Российский законодатель связывает беспристрастность судьи, с одной стороны, с отсутствием личной заинтересованности, исключающей наличие конфликта интересов, а с другой — с обстоятельствами, объективно воспринимаемыми как наличие такой заинтересованности со стороны окружающих. Причем личная заинтересованность судьи при рассмотрении уголовного дела может быть обусловлена различными обстоятельствами, например рассмотрением дела в отношении близких родственников, лиц, с которыми у судьи сложились дружеские, доверительные отношения, и т.д.

Вместе с тем, в отличие от дознавателя или следователя, судья — это подлинно самостоятельный и независимый участник уголовно-процессуальных правоотношений. Доверие к нему со стороны государства презюмируется с момента наделения его властными полномочиями. Поэтому именно на судью возлагается бремя и самостоятельного выявления обстоятельств, предопределяющих его заинтересованность в конкретном деле, и самостоятельной

оценки степени их влияния на беспристрастность вынесения судебного решения и принятия мер по их урегулированию.

Однако внутренняя оценка судьей подобных обстоятельств — это далеко не единственный критерий для определения того, каким образом следует поступить в целях устранения предвзятости. Обращение к международным стандартам свидетельствует о необходимости также учитывать восприятие определенных обстоятельств со стороны окружающих. Одна из ведущих международных организаций, World Justice Project, при оценке верховенства закона (Rule of Law Index) указывает на то, что в судебной системе России самый высокий индекс коррупции — 0,56, это выше даже чем в полиции и других органах законодательной и исполнительной власти³. Такая ситуация связана именно с коррупционными рисками в части восприятия определенных обстоятельств сторонами как свидетельства заинтересованности судьи в рассмотрении дела.

В связи со сказанным одной из существенных гарантий обеспечения законности и справедливости судебного разбирательства, повышения доверия как к судье, так и к судебной власти является право сторон оценить обстоятельства, которые можно воспринимать как личную заинтересованность. Вместе с тем данная гарантия тоже далеко не идеальна, поскольку создает реальные условия для злоупотребления процессуальными правами — предоставляет участникам судебного разбирательства возможность заявить отвод судье по мотивам его личной заинтересованности. Поэтому крайне важно разграничить реальные обстоятельства, свидетельствующие о заинтересованности судьи, и те, которые намеренно интерпретируются сторонами с целью дискредитации судьи и оказания незаконного влияния на результаты рассмотрения дела [25, р. 113].

В целях минимизации подобных рисков Совет судей РФ в заключении от 5 декабря 2018 г. № 16 сформулировал весьма актуальную практическую рекомендацию. Было отмечено, что, отвечая на вопрос о том, подтверждают ли определенные обстоятельства существование конфликта интересов и нужно ли сообщать о них участникам процесса, судья должен соотносить эти обстоятельства (связи) не с внутренним убеждением в собственной объективности

и незаинтересованности, а с тем, могут ли они дать повод участникам процесса усомниться в объективности и беспристрастности судьи, рассматривающего дело. Если судья допускает предположение о неоднозначности «стороннего» восприятия того или иного обстоятельства, то об этом обстоятельстве ему следует проинформировать участников процесса.

Вообще, уголовно-процессуальное законодательство РФ предусматривает две процедуры предупреждения коррупционных рисков — отвод и самоотвод. Если судья обладает внутренним убеждением относительно невозможности объективно и беспристрастно рассмотреть дело, то он заявляет самоотвод.

Если судья оценивает обстоятельства как неоднозначно воспринимаемые участниками судебного разбирательства, то он уведомляет их о наличии таких обстоятельств, что дает возможность участникам самостоятельно принять решение. В уголовном судопроизводстве одним из оснований отвода судьи является наличие «иных обстоятельств, которые могут вызвать сомнение в его объективности и беспристрастности» (ч. 2 ст. 61 УПК РФ).

Оценка мнения сторон относительно восприятия ими обстоятельств как свидетельствующих о заинтересованности судьи отражена в форме мотивированных ходатайств об отводах. Мотивированность ходатайства об отводе предполагает указание на обстоятельства, которые свидетельствуют о наличии родственных [26, с. 94], дружеских, имущественных, корпоративных и иных отношений с участником судебного разбирательства. Так, в ходатайстве об отводе судьи, заявленном участником процесса, в связи с рассмотрением дела в отношении бывшего коллеги помимо указания на то, что участник процесса является бывшим коллегой судьи, стороны должны обосновать наличие иных, например дружеских, отношений, которые между ними сохранились к моменту рассмотрения дела.

В случае заявления об отводе судьи вопрос о возможности его участия в рассмотрении конкретного дела переводится в сферу регулирования процессуального законодательства. Поведение судьи, продолжившего рассмотрение дела в случае отклонения немотивированного отвода с соблюдением процессуального порядка, не нарушает требований процессуального законодательства и свидетельствует о принятых мерах по пресечению конфликта интересов. В случае отклонения ходатайства судьи об

³ World Justice Project. URL: <https://worldjusticeproject.org>.

отводе по мотиву личной заинтересованности процессуальным законодательством не предусмотрена возможность обжалования решения об отказе в удовлетворении такого ходатайства. Единственный способ — подать апелляционную жалобу в отношении итогового решения по рассматриваемому делу, в которой указать на незаконное промежуточное решение об отводе.

На рассматриваемое обстоятельство было обращено внимание международной организацией — Группой государств против коррупции (ГРЕКО), которая рекомендовала предоставить возможность обжаловать решения, отклоняющие заявление об отводе судьи, в качестве вопроса, отдельного от предмета рассмотрения уголовного дела, позволяя достигнуть равновесия между интересами сторон и исключением необоснованной задержки при отправлении правосудия (подп. 195, 196 Четвертого раунда оценки в отношении РФ): «Для формирования единообразной практики при решении вопроса о заявленных отводах и обеспечения объективности при их рассмотрении необходимо распространить практику по рассмотрению заявлений об отводах не самим судьей, а председателем данного суда, его заместителем или председателем судебного состава»⁴.

Такие рекомендации ранее содержались в арбитражном судопроизводстве при рассмотрении заявлений об отводах. В настоящее время для арбитражного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства установлен единый порядок рассмотрения ходатайства об отводе судьи по мотивам личной заинтересованности им самим. Рассмотрение подобных ходатайств предполагает оценку обстоятельств, непосредственно касающихся судьи, поэтому само по себе противоречит классическим древнеримским основам судопроизводства — *ne iudex in causa sua* (никто не может быть судьей в собственном деле).

В связи со сформулированными рекомендациями обосновано предложение о необходимости внести следующие изменения в процессуальное законодательство: ст. 65 «Порядок рассмотрения заявления об отводе судьи» Уголовно-процессуального кодекса РФ дополнить частью 5.1 следующего содержания: «Определение или постановление об отказе в удовлетворении заявленного отвода может быть немедленно обжаловано стороной, заявившей

такое ходатайство, в вышестоящий суд в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».

В контексте рассматриваемого вопроса предупреждения коррупционных рисков важно обратить внимание на внепроцессуальные обращения.

Законодатель не конкретизирует характер и содержание сведений, вытекающих из таких внепроцессуальных обращений. В соответствии с ч. 3 ст. 61 УПК РФ «наличие информации о внепроцессуальном обращении, поступившем судье по уголовному делу, находящемуся в его производстве, само по себе не может рассматриваться в качестве основания для отвода судьи».

Этот правовой изъян частично сглаживается Кодексом судейской этики. Так, в ч. 4 ст. 8 указанного акта обращается внимание на недопустимость обращений внепроцессуального характера, содержащих информацию об обстоятельствах, связанных с поступившими на рассмотрение делами, а также иных обстоятельств, которые могут привести к возникновению личной заинтересованности судьи.

Рассматриваемые положения уголовно-процессуального закона и Кодекса судейской этики требуют согласования. Если внепроцессуальное обращение не является основанием для отвода судьи и не свидетельствует о его личной заинтересованности, то не совсем логичным представляется сообщение о нем участникам процесса. Обоснованным считаем исключение из ч. 4 ст. 8 Кодекса судейской этики указания на обязанность судьи сообщать сторонам информацию обо всех поданных внепроцессуальных обращениях, закрепив только обязанность судьи по своему усмотрению информировать участников процесса о тех внепроцессуальных обращениях, которые объективно могут восприниматься как личная заинтересованность судьи.

Заключение

На основании изложенного следует отметить, что в Российской Федерации уделяется особое внимание возможным подходам к оценке коррупционных рисков. Бесспорно, оценка коррупционных рисков является одним из самых эффективных предупреждающих механизмов противодействия коррупции и способов обеспечения соответствующих разрабатываемых антикоррупционных мер, способных предотвратить реальные коррупционные схемы в конкретной сфере.

⁴ URL: <http://www.coe.int/greco>.

Вместе с тем предпринимаемых государством в этом направлении мер, сводящихся, как правило, к внесению изменений и дополнений в действующие законы и подзаконные нормативные правовые акты, явно недостаточно. Предотвращение коррупционных рисков в уголовном судопроизводстве должно носить не сугубо правотворческий, а комплексный характер. Причем одно из важнейших условий,

предопределяющих успешное решение этой задачи, видится в надлежащей подготовке и воспитании принципиально нового поколения юристов-государственников, обладающих рядом с глубокими знаниями, умениями и навыками высоким уровнем нравственности, правосознания, правового понимания и ответственности, столь необходимых для работы в органах предварительного расследования и суде.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арямов А.А. Конфискационный ресурс антикоррупционной политики: компаративный анализ : хрестоматийное учеб. пособие / А.А. Арямов, А.С. Колыванцев, М.А. Колыванцева. — Москва : Юрлитинформ, 2019. — 320 с. — EDN XVUXID.
2. Публичные закупки: проблемы правоприменения : материалы II Всерос. науч.-практ. конф., 6 июня 2014 г. / ред. Е.П. Губин, В.А. Вайпан, К.В. Кичик. — Москва : МГУ им. М.В. Ломоносова, 2014. — 216 с.
3. Винницкий А.В. Публичная собственность / А.В. Винницкий. — Москва : Статут, 2013. — 732 с.
4. Управление государственной и муниципальной собственностью: право, экономика, недвижимость и природопользование / под ред. С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной, С.Г. Еремина. — Москва : Юстицинформ, 2014. — 336 с. — EDN UBRODE.
5. Осипенко О.В. Корпоративный контроль: экспертные проблемы эффективного управления дочерними компаниями. Книга вторая: обеспечение корпоративного контроля / О.В. Осипенко. — Москва : Статут, 2014. — 686 с.
6. Хлуденева Н.И. Дефекты правового регулирования охраны окружающей среды / Н.И. Хлуденева. — Москва : Инфра-М, 2014. — 172 с.
7. Таева Н.Е. Направления совершенствования системы государственной и муниципальной службы в сфере оказания государственных и муниципальных услуг (нормативное регулирование) / Н.Е. Таева. — EDN SHQDJV // Актуальные проблемы российского права. — 2014. — № 6. — С. 1121–1128.
8. Абрамова М.В. Применение кадровых технологий в целях предупреждения коррупционных рисков / М.В. Абрамова. — EDN PXRJXH // Российский следователь. — 2013. — № 5. — С. 21–25.
9. Казаченкова О.В. Конфликтный потенциал государственной службы как фактор возникновения коррупционных рисков / О.В. Казаченкова. — EDN QAOXRT // Административное и муниципальное право. — 2010. — № 4. — С. 36–42.
10. Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика : науч.-практ. пособие / А.В. Кудашкин. — Москва : Норма, 2012. — 368 с. — EDN QSIMZP.
11. Бахтина М.С. К вопросу о принципах проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов / М.С. Бахтина. — DOI 10.7256/1999-2807.2015.1.13956. — EDN THKMPL // Административное и муниципальное право. — 2015. — № 1. — С. 107–113.
12. Андрусенко С.П. Антикоррупционная экспертиза в российской уголовной юстиции / С.П. Андрусенко. — EDN QZPJKT // Журнал российского права. — 2013. — № 4. — С. 51–58.
13. Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия / Е.Н. Кондрат. — Москва : Форум, 2014. — 928 с.
14. Казаченкова О.В. Конфликтный потенциал государственной службы как фактор возникновения коррупционных рисков / О.В. Казаченкова. — EDN QAOXRT // Административное и муниципальное право. — 2010. — № 4. — С. 36–42.
15. Астанин В.В. Антикоррупционная политика: криминологические аспекты : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В.В. Астанин. — Москва, 2009. — 37 с.
16. Короткова А.В. Формы проявления коррупции / А.В. Короткова. — EDN YMDEVN // APRIORI. Сер.: Гуманитарные науки. — 2018. — № 1. — С. 8–16.
17. Россинский С.Б. Досудебное производство: сущность и способы собирания доказательств / С.Б. Россинский. — Москва : Норма, 2021. — 408 с. — EDN STDDTG.
18. Рябцева Е.В. Судебное санкционирование в уголовном процессе России / Е.В. Рябцева. — Москва : Юрлитинформ, 2010. — 280 с. — EDN QRMTFP.
19. Гуськова А.П. Уголовно-процессуальные средства защиты прав и свобод человека и гражданина посредством реализации судебного контроля / А.П. Гуськова // Обеспечение прав и свобод человека и гражданина : сб. ст. по итогам междунар. науч.-практ. конф. — Тюмень, 2006. — Ч. 4.
20. Устимов М.А. Рецензия на монографию Муратовой Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики. Казань: Казан. гос. ун-т, 2004. — 346 с. / М.А. Устимов, А.А. Чебурёнков. — EDN OJZONT // Российский судья. — 2004. — № 9. — С. 46–48.
21. Таричко И.Ю. Судебный контроль в уголовном процессе России : учеб. пособие / И.Ю. Таричко. — Омск : Ом. гос. ун-т им. Ф.М. Достоевского, 2020. — 136 с.
22. Россинский С.Б. Каким должен быть российский следователь? (к 25-летию Концепции судебной реформы РСФСР) / С.Б. Россинский. — EDN WWOZAV // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2016. — № 10. — С. 93–100.
23. Россинский С.Б. Размышления об эффективности судебного контроля за производством следственных действий / С.Б. Россинский. — DOI 10.17223/15617793/423/31. — EDN ZWDSCT // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 423. — С. 225–235.

24. König P.D. When Politicization Stops Algorithms in Criminal Justice / P.D. König, G. Wenzelburger // *The British Journal of Criminology*. — 2021. — Vol. 61, iss. 3. — P. 832–851.
25. Savadogo L. Les incidents liés à la composition de la cour ou du tribunal dans le procès international / L. Savadogo // *Canadian Yearbook of International Law*. — 2018. — Vol. 55. — P. 113–179.
26. Еликбаева Л.Н. Отношения родства, супружества и свойства в институте отводов / Л.Н. Еликбаева // *Вестник Карагандинского юридического института МВД Республики Казахстан*. — 2004. — Вып. 2. — С. 94–97.

REFERENCES

1. Aryamov A.A., Kolyvantsev A.S., Kolyvantseva M.A. *The Confiscatory Resource of the Anti-corruption Policy: A Comparative Analysis*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2019. 320 p. EDN: XVUXID.
2. Gubin E.P., Vaypan V.A., Kichik K.V. (eds.). *Public Procurement: Problems of Enforcement Legal Practice. Materials of the II International Scientific and Practical Conference, June 6, 2014*. Lomonosov Moscow State University Publ., 2014. 216 p.
3. Vinnitsky A.V. *Public Property*. Moscow, Statut Publ., 2013. 732 p.
4. Prokofev S.E., Panina O.V., Eremin S.G. (eds.). *Management of State and Municipal Property: Law, Economy, Real Estate and Nature Resources Use*. Moscow, Yustitsinform Publ., 2014. 336 p. EDN: UBRODE.
5. Osipenko O.V. *Corporate Control: Expert Problems of the Effective Management of Subsidiaries. Book Two: Provision of Corporate Control*. Moscow, Statut Publ., 2014. 686 p.
6. Khudeneva N.I. *Defects of Legal Regulation of the Protection of the Environment*. Moscow, Infra-M Publ., 2014. 172 p.
7. Taeva N.E. Directions of Improving the System of State and Municipal Service in the Sphere of Providing State and Municipal Services (normative regulation). *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2014, no. 6, pp. 1121–1128. (In Russian). EDN: SHQDJV.
8. Abramova M.V. Using Personnel Techniques to Prevent Risks of Corruption. *Rossiiskii sledovatel' = Russian Investigator*, 2013, no. 5, pp. 21–25. (In Russian). EDN: PXRJXH.
9. Kazachenkova O.V. The Conflict Potential of State Service as a Factor in the Emergence of Risks of Corruption. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo = Administrative and Municipal Law*, 2010, no. 4, pp. 36–42. (In Russian). EDN: QAOXRT.
10. Kudashkin A.V. *Anticorruption Expertise: Theory and Practice*. Moscow, Norma Publ., 2012. 368 p. EDN: QSIMZP.
11. Bakhtina M.S. To the Question of the Principles of Anti-corruption Expertise of Normative Legal Acts and their Drafts. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo = Administrative and Municipal Law*, 2015, no. 1, pp. 107–113. (In Russian). EDN: THKMPL. DOI: 10.7256/1999-2807.2015.1.13956.
12. Andrusenko S.P. Anti-corruption Expertise in Russian Criminal Justice. *Zhurnal rossiiskogo prava = Russian Law Journal*, 2013, no. 4, pp. 51–58. (In Russian). EDN: QZPJKT.
13. Kondrat E.N. *Violations in Financial Field in Russia. Threats of Financial Security and Counter-measures*. Moscow, Forum Publ., 2014. 928 p.
14. Kazachenkova O.V. Conflict Potentials of Civil Service as a Factor of Corruption Risks. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo = Administrative and Municipal Law*, 2010, no. 4, pp. 36–42. (In Russian). EDN: QAOXRT.
15. Astanin V.V. *Anticorruption policy: criminological aspects. Doct. Diss. Thesis*. Moscow, 2009. 37 p.
16. Korotkova A.V. Forms of Corruption. *APRIORI. Seriya: Gumanitarnye nauki = Apriori Journal*, 2018, no. 1, pp. 8–16. (In Russian). EDN: YMDEVN.
17. Rossinskii S.B. *Pre-trial Proceedings: Essence and Ways of Collecting Evidence*. Moscow, Norma Publ., 2021. 408 p. EDN: STDDTG.
18. Ryabtseva E.V. *Court Sanctioning in the Criminal Process of Russia*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2010. 280 p. EDN: QRMTFP.
19. Guskova A.P. Criminal Procedure Means of Protecting Rights and Freedoms of Man and Citizen through Court Control. *Ensuring the Rights and Freedoms of Man and Citizen. Materials of International Scientific and Practical Conference*. Tyumen, 2006. Pt. 4. (In Russian).
20. Ustimov M.A., Cheburenkov A.A. Review of the Monograph by N.G. Muratova The System of Court Control in Criminal Proceedings: Issues of Theory, Legislative Regulation and Practice. Kazan: Kazan State University, 2004. — 346 p. *Rossiiskii sudya = Russian Judge*, 2004, no. 9, pp. 46–48. (In Russian). EDN: OJZONT.
21. Tarichko I.Yu. *Court Control in Russian Criminal Process*. Omsk State University named after F.M. Dostoevsky Publ., 2020. 136 p.
22. Rossinskiy S.B. Russian Investigator: What Should he Be? (To the 25th Anniversary of the Judicial Reform's Concept in Russian Federation). *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Law of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2016, no. 10, pp. 93–100. (In Russian). EDN: WWOZAV.
23. Rossinskiy S.B. Reflections on the Effectiveness of Judicial Control over the Conduct of Investigative Actions. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Tomsk State University Journal*, 2017, no. 423, pp. 225–235. (In Russian). EDN: ZWDSCST. DOI: 10.17223/15617793/423/31.
24. König P.D., Wenzelburger G. When Politicization Stops Algorithms in Criminal Justice. *The British Journal of Criminology*, 2021, vol. 61, iss. 3, pp. 832–851.
25. Savadogo L. Les incidents liés à la composition de la cour ou du tribunal dans le procès international. *Canadian Yearbook of International Law*, 2018, vol. 55, pp. 113–179. (In French).
26. Еликбаева Л.Н. Relations of Kinship, Marriage and by Marriage in the Institute of Challenge. *Vestnik Karagandinskogo yuridicheskogo instituta MVD Respubliki Kazakhstan = Bulletin of Karaganda Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Kazakhstan*, 2004, iss. 2, pp. 94–97. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Россинский Сергей Борисович — главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии Института государства и права Российской академии наук, доктор юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: s.rossinskiy@gmail.com.

Рябцева Екатерина Владимировна — доцент кафедры теории права, государства и судебной власти Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент, г. Москва, Российская Федерация; e-mail: rev020680@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Россинский С.Б. Предупреждение коррупционных рисков в уголовном судопроизводстве / С.Б. Россинский, Е.В. Рябцева. — DOI 10.17150/2500-4255.2022.16(5).629-637. — EDN HOZUTV // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 5. — С. 629–637.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Rossinsky, Sergey B. — Chief Researcher, Sector of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: s.rossinskiy@gmail.com.

Ryabtseva, Ekaterina V. — Ass. Professor, Chair of Theory of Law, State and Judiciary, Russian State University of Justice, Ph.D. in Law, Ass. Professor, Moscow, the Russian Federation; e-mail: rev020680@mail.ru.

FOR CITATION

Rossinsky S.B., Ryabtseva E.V. Prevention of Corruption Risks in Criminal Proceedings. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2022, vol. 16, no. 5, pp. 629–637. (In Russian). EDN: HOZUTV. DOI: 10.17150/2500-4255.2022.16(5).629-637.